

4. Генеральная прокуратура. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/ (дата обращения: 19.05.2013).

5. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-546315/> (дата обращения: 15.01.2015).

6. Информационное письмо первого заместителя прокурора области Симшина В.И. «О состоянии работы органов Следственного комитета при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и прокурорского надзора в данной сфере» // Информ. бюл. Прокуратуры Саратов. обл. 2015. № 2.

7. Мачинский В., Мачинский А. Обеспечение достоверности статистических данных // Законность. 2014. № 12.

8. Прокуратура Республики Татарстан. Предлагаем вашему вниманию выступление прокурора Республики Татарстан Илдуса Нафикова на Всероссийском совещании, состоявшемся 29–30 сентября 2014 года в г. Казани. [Электронный ресурс]. URL: http://prokrt.ru/main/news1/predlagaem_vashemu_vnimanuyu_vystuplenie_prokurora_respubliki_tatarstan_ildusa_nafikova/ (дата обращения: 17.01.2015).

9. Прокуратура Ставропольского края. В прокуратуре края подведены итоги надзорной деятельности и состояния законности в сфере учета, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://proksk.ru/about/info/news/4718/> (дата обращения: 03.02.2015).

10. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : распоряжение прокурора Саратов. обл., 6 окт. 2011 г., № 94/16 // Информ. бюл. Прокуратуры Саратов. обл. 2012. № 1.

УДК 343.131.5

Н.А. Борисенко, С.В. Петлицкий

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ К УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Защита прав и свобод человека является приоритетной задачей государства. Конституция Республики Беларусь закрепляет положения, согласно которым человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2); обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (ст. 21).

Воздействие на лиц, содействующих правосудию, остается одной из наиболее острых проблем в современном мире. Существующие на сегодняшний день меры защиты участников уголовного процесса недостаточны для эффективного обеспечения их безопасности.

Использование положительного опыта зарубежных стран в том или ином правовом явлении позволяет вычлени существующие проблемы в национальном законодательстве и определить пути их разрешения.

В ряде зарубежных стран имеются правовые нормы, обеспечивающие всестороннее регулирование вопросов обеспечения безопасности участников уголовного процесса, а также компетенцию органов, в ведении которых находится реализация данных мер. На наш взгляд, интересен опыт правового регулирования мер безопасности США, Великобританией, Италией и Российской Федерацией в целях выявления и имплементации положительных аспектов правовой базы данных государств и совершенствования отечественного законодательства.

Так, например, в США в 1971 г. впервые в мире была введена в действие специальная Федеральная программа защиты свидетелей (United States Federal Witness Protection Program) [6], которая изначально предназначалась только для борьбы с итальянской мафией, но позже, доказав свою эффективность, была распространена и на другие сферы полицейской деятельности.

Следует отметить, что данная программа находится в компетенции Службы маршалов США. Эта организация имеет свою штаб-квартиру, региональные представительства и офис в полиции каждого города, где работает инспектор по вопросам защиты свидетелей.

В 1982 г. Конгресс США принял Закон «О защите жертв преступлений и свидетелей», в преамбуле которого отмечается, что нормальное функционирование системы уголовной юстиции невозможно без «кооперации» с жертвами и свидетелями преступлений [1]. Основой системы правосудия США стала компенсация ущерба, причиненного в результате преступления, которая включает не только прямые убытки от противоправных действий, но и понесенные расходы на консультации и медицинскую помощь, юридические услуги и т. д. К примеру, в настоящее время участники программы защиты свидетелей первые несколько лет получают материальную помощь в размере 60–130 тыс. долларов в год в среднем на человека [1].

В.В. Агафонцев, анализируя Закон США 1982 г., отметил его социальную направленность, так как его нормы предусмотрели обязательную помощь потерпевшему в судебном разбирательстве, в том числе представление в случае необходимости транспортного средства для по-

сещения суда, услуги по кратковременному присмотру за детьми, временному ведению домашнего хозяйства и другое [1, с. 8].

Акт об усилении безопасности свидетеля, принятый Конгрессом США 12 октября 1984 г., основную роль при организации и применении мер безопасности свидетелей отводит министру юстиции, который правомочен предусматривать смену места жительства и защиту свидетелей, представителей федерального правительства во время официальных процессов, касающихся организованной преступной деятельности или других серьезных преступлений, если он допускает вероятность совершения насильственного преступления против свидетеля, участвующего в уголовном процессе. Кроме того, он имеет право на выдачу защищаемому лицу законно оформленных новых документов, обеспечение его жильем, оказание помощи в перевозке домашней мебели и другой личной собственности на новое место жительства, а также на обеспечение защищаемого лица необходимым прожиточным минимумом. При этом последний обязан оказать помощь в поиске работы и обеспечить все виды других услуг для самостоятельного проживания [2].

Таким образом, можно отметить положительные стороны применения мер безопасности в отношении защищаемого лица в США. В частности, заслуживают внимания социальная направленность данного процесса и централизованность применения данных мер безопасности.

Отдельные положительные моменты использования мер безопасности в отношении участников уголовного процесса можно также отметить и по законодательству Великобритании.

Так, в 1990 г. правительством Великобритании была принята Хартия жертв преступлений, в которой освещаются вопросы обеспечения безопасности лиц, пострадавших от преступных посягательств. Данным правовым актом предусмотрена выплата жертвам преступления денежной компенсации, а для реализации данной задачи было создано специальное ведомство, находящееся в прямом подчинении Министерства юстиции. Для получения компенсации необходимо соблюдение нескольких условий: наличие насильственного преступления; преступление должно иметь место в Англии, Шотландии или Уэльсе. Еще одним из условий являлся размер нанесенного ущерба. Он должен был быть достаточно серьезным и затрагивать существенные права граждан, так как минимальная выплата жертвам преступного поведения составляла 1 тыс. фунтов стерлингов [5]. Кроме того, в Хартии жертв преступлений детально была прописана сумма денежных средств, которые получал гражданин за каждое увечье, смерть и другие последствия.

Таким образом, рассмотрев законодательство стран с англосаксонской правовой системой, отметим, что данные страны отдают преиму-

щественное право материальной стороне вопроса. Кроме того, защита предоставляется как участникам уголовного процесса, их близким родственникам, так и иному окружению. На наш взгляд, применение данных принципов в работе обеспечивает полную социальную и правовую защиту граждан своих государств.

В ФРГ защита лиц, участвующих в уголовном процессе, длительное время не находила законодательного закрепления. Только в 1989 г. Министерство внутренних дел и Министерство юстиции ФРГ образовали совместную комиссию для решения проблем борьбы с организованной преступностью. Этой комиссией были разработаны предложения по совершенствованию деятельности правоохранительных органов в сфере защиты свидетелей. Результатом работы комиссии стало принятие в 1990 г. «Общих указаний федеральным и земельным министрам юстиции и внутренних дел по охране свидетелей», а также в 1998 г. Закона «О регулировании вопросов обеспечения защиты свидетелей, которым угрожает опасность» [4, с. 79].

Данные нормативные правовые акты обеспечили создание специальных органов по охране свидетелей (координационные пункты охраны свидетелей), предусмотрев их цели, задачи и функции. Указанные подразделения были созданы при уголовной полиции земель и Федеральном управлении уголовной полиции, они самостоятельно определяли меры охраны свидетелей и координировали деятельность соответствующих подразделений полиции в указанной сфере. Данная практика охраны свидетелей позволяла исключить излишние контакты защищаемого лица с различными структурными подразделениями правоохранительных органов, тем самым обеспечивая их надлежащую безопасность, а также возможность беспрепятственного сотрудничества и содействия в раскрытии преступлений.

Правовым основанием для принятия мер безопасности и охраны свидетелей в уголовном процессе ФРГ являлось совместное постановление – ходатайство следователя уголовной полиции и прокуратуры, которое направлялось в координационный пункт охраны свидетелей. В основу ходатайства закладывалась информация подразделения полиции, осуществляющего расследование дела, в которой устанавливалась степень опасности, угрожающей свидетелю.

В.А. Казакова, анализируя законодательство ФРГ в области защиты свидетелей, выделила два типа применения мер безопасности свидетелей:

долговременная защита, обеспечиваемая всеми полицейскими методами, в том числе физическая охрана свидетеля в суде, и др.;

мероприятия, обеспечивающие недосыгаемость свидетеля в ходе следствия и судебного разбирательства, сохранения в тайне его место-

нахождения (исключение любых контактов со страховыми фирмами, банками, другими организациями) [4, с. 79].

В обоих случаях защищаемым лицам оказывается необходимая социальная помощь.

Если же рассматривать Италию, то там в 1984 г. была принята Программа по защите свидетелей, руководство которой было возложено на Министерство внутренних дел. 6 августа 1992 г. итальянский парламент одобрил закон от 8 июня 1992 г. № 306 «О внесении срочных изменений в новый Уголовно-процессуальный кодекс и мерах по борьбе с мафиозной преступностью» [3, с. 15]. Законопроект был подготовлен министерствами юстиции и внутренних дел в связи со сложной на тот момент криминальной обстановкой в стране. В организационном плане данный нормативный акт предусмотрел создание в Министерстве юстиции должности национального прокурора по борьбе с мафиозной преступностью, назначаемого на четыре года, а также поста его заместителя. В подчинение прокурора были отданы специальные управления по защите свидетелей, сотрудники которых наделялись широкими полномочиями.

Закон также регламентировал особые правила по отношению к членам мафиозных групп, согласившихся сотрудничать со следственными и правоохранительными органами. По мнению итальянских экспертов, помощь таких лиц являлась одним из ключевых моментов, позволяющих эффективно использовать весь комплекс мер, направленных на борьбу с данным видом преступности [3, с. 16].

Кроме того, по указанию прокурора в обязанность органа судебной полиции могло быть вменено обеспечение личной безопасности защищаемого. В соответствии с указанным правовым актом присутствие непосредственно в зале судебного разбирательства лиц, согласившихся сотрудничать с правосудием, было не обязательно. Они могли давать показания «на расстоянии» – с помощью технических средств. Также предусматривался более строгий режим работы с документами, относящимися к лицам, сотрудничающим с правосудием. Закон обязывал Министерство юстиции совместно с Министерством внутренних дел издавать специальный декрет, определяющий особые правила содержания сотрудничающих «мафиози» в местах заключения.

Таким образом, указанные нормативные правовые акты в Италии обеспечили применение на практике следующей системы мер, направленной на защиту участников уголовного процесса, а именно: личная охрана органом судебной полиции, смена места жительства либо перевод из одного исправительного учреждения в другое, использование временных документов прикрытия, обеспечение новыми личными документами с изменением общих анкетных данных [3, с. 17–18].

Таким образом, в качестве положительного опыта применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц в Италии и ФРГ можно выделить специально созданный государственный орган, который напрямую подчиняется только министрам юстиции и внутренних дел, а также эффективный правовой механизм защиты не только граждан, но и самих преступников, согласившихся сотрудничать с органами уголовного преследования.

Если же рассматривать законодательную базу Российской Федерации, то защита участников уголовного процесса регулируется рядом нормативных правовых актов. Так, в Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» указано на обеспечение защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества уполномоченными на то органами. С учетом конкретных обстоятельств к защищаемым лицам могут быть применены следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства; замена документов, изменение внешности.

В Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» были определены виды мер безопасности, применяемых к участникам уголовного процесса. К ним относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В Российской Федерации перечень нормативных правовых актов, регулирующих защиту участников уголовного процесса, достаточно широк. Кроме указанных законодательных актов имеется и ряд постановлений Правительства РФ: от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства», от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», от 11 ноября

2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты», от 3 марта 2007 г. № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Наличие такого множества нормативных правовых актов объясняется тем, что вопрос о предоставлении лицу государственной защиты, об обеспечении безопасности его имущества, его близких является достаточно серьезным. В связи с чем государство предприняло попытку правового регулирования основных сфер в данном направлении. Однако, на наш взгляд, рациональнее было бы кодифицировать указанные нормативные правовые акты.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что институт безопасности участников уголовного процесса находит активное отражение в законодательстве зарубежных стран как с англосаксонской, так и романо-германской системой права. Из положительных сторон в организации применения мер безопасности можно выделить следующие:

страны с англосаксонской правовой системой отдают предпочтение материальной и социальной стороне вопроса безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, при этом под защиту попадают не только сами участники уголовного процесса, но и их близкие родственники, а также иное окружение;

отдельно созданные специализированные органы по организации защиты участников уголовного процесса, а также их прямое подчинение только правительственным органам в ФРГ и Италии позволяет исключить излишние контакты с другими ведомствами, а также сводит к минимуму коррумпированность связей, тем самым обеспечивая надлежащую безопасность охраняемых лиц, позволяя им в полной мере реализовывать предоставляемые законные права и выполнять возложенные на них обязанности;

наличие различных нормативных правовых актов по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, в законодательстве Российской Федерации обеспечивает детальную их регламентацию, позволяя исключить пробелы в законе и нормативно урегулировать порядок и механизм их применения. Однако, на наш взгляд, кодификация данных актов обеспечила бы единообразный подход к их толкованию и использованию в правоприменительной деятельности.

Таким образом, зарубежный опыт правовой регламентации и деятельности правоохранительных органов в указанной сфере для Респуб-

лики Беларусь интересен не только своей новизной, но и конкретностью государственных программ в сфере обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе. По нашему мнению, очевидна необходимость имплементации в национальное законодательство отдельных положений, в частности заслуживает внимания социальная направленность защиты, а также создание специальных органов, которые обеспечивали бы надлежащий механизм реализации мер безопасности в уголовном процессе.

1. Агафонцев В.В. Организационно-правовые проблемы создания государственной программы защиты участников уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Междунар. акад. информатизации. М., 1999. 40 с.

2. Елихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / ЛитМир. Минск, 2015. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=8421> (дата обращения: 22.05.2015).

3. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. М., 1999. 50 с.

4. Казакова В.А. Новый закон об обеспечении социальной и правовой защиты свидетелей в ФРГ // Государство и право. 2000. № 9. С. 79–91.

5. Уголовные травмы и компенсация = The Criminal Injuries Compensation Authority [Электронный ресурс] / GOV UK. Минск, 2015. URL: <http://www.usmarshals.gov/witsec/> (дата обращения: 22.05.2015).

6. Федеральная программа защиты свидетеля Соединенных Штатов = United States Federal Witness Protection Program [Электронный ресурс] / U.S. Marshals Service. Минск, 2015. URL: <http://www.usmarshals.gov/witsec/> (дата обращения: 19.05.2015).

УДК 343.132

Е.Е. Босак

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ

Нормы УПК РФ, регулирующие создание и функционирование следственной группы, нуждаются в совершенствовании. Сопоставление процессуального положения должностного лица, участвующего в работе следственно-оперативной группы, органа, осуществляющего ОРД, и участие этого же должностного лица в составе следственной группы, обнаруживает следующее.